

Он, который редко когда мог получить хоть какое-то словесное преимущество, почувствовал, как его сердце заколотилось. Эти слова он произнес с неуверенностью, голос был тихим. Ло Инбай, услышав это, наклонился ближе:

— Что ты сказал?

В машине было тесно, и Ся Сяньнин действительно не мог выносить эту липкую, как моти, натуру Ло Инбая. Раньше, когда он еще не понимал своих чувств, он наслаждался, когда старший брат сам шел к нему в объятия. Хотя он и ворчал, но когда Ло Инбай прижимался, он редко действительно отстранялся.

Однако теперь Ся Сяньнин не мог сохранять ясность ума. Каждое движение Ло Инбая заставляло его сердце биться чаще, и он все чаще хотел отстраниться.

Он посмотрел на Ло Инбая и предупредил:

— Хватит прижиматься!

Ло Инбай был из тех, кто чем больше ему говорят, тем больше делает. Он не только продолжил прижиматься, но и попытался дотронуться до подбородка Ся Сяньнина, дразня его, с ухмылкой сказав:

— Маленький Ниннин, почему ты вдруг стал похож на младшую сестру? Такой застенчивый, братец я... ой!

Ло Инбай не закончил фразу, как вдруг встретился взглядом с Ся Сяньнином и случайно прикусил язык.

Слова Чжоу Цзюньи промелькнули в его голове, и в тот же момент сердце его дрогнуло.

Когда он играл Юэ Хуаня, он так хорошо это делал, потому что каждый день видел такой же взгляд Ся Сяньнина и уже был к нему привычен.

Раньше Ло Инбай никогда не анализировал, какие эмоции скрывались в глазах его младшего брата. Он просто считал, что глаза Ся Сяньнина привлекательны — конечно, ведь Ся Сяньнин был во всем хорош.

Но теперь, после анализа со стороны, увидев его, Ло Инбай почувствовал, как его сердце пропустило удар, и он вдруг растерялся.

В этот момент теплое дуновение ветра и солнечный свет за окном, твердая грудь Ся Сяньнина, любовь в его глазах, тепло, исходящее от его тела, — все это стало невероятно ясным.

Ло Инбай, словно от удара током, отпустил Ся Сяньнина и резко отодвинулся, прижавшись

спиной к двери машины, и перевел дух.

Что за ерунда, это же просто игра, о чем он вообще думает!

Ся Сяньнин, который до этого избегал его, теперь, когда Ло Инбай сам отстранился, почувствовал пустоту. Он выпрямился и сам подошел ближе:

— Старший брат, что случилось? Прикусил язык? Дай посмотреть.

Водитель, который давно притворялся мертвым на переднем сиденье: «...»

Эй, тут еще есть человек, живой.

На самом деле не было ничего, что требовало бы его ухода, но когда Ло Инбай и Ся Сяньнин были вместе, атмосфера становилась какой-то необычной, вызывая у окружающих странное чувство неловкости.

Особенно когда видели, как обычно сдержанный начальник Ся теперь, словно маленькая невеста, позволяет себя прижимать на сиденье машины. Он боялся, что его могут убить за это!

То же самое чувствовали и другие сотрудники Отдела особых расследований. Они были в другой машине и, увидев, как их непобедимый начальник был буквально втолкнут обратно в машину незнакомым мужчиной, испугались. Они бросились спасать его, но, увидев, кто был «нападающим», разочарованно вернулись в машину.

Они думали, что это займет всего пару минут, но эти двое, похоже, обсуждали что-то важное, и прошло уже много времени. Юэ Лин, поддавшись уговорам остальных, тихо подошла посмотреть, не нужна ли им помощь, но на полпути сама вернулась.

Вернувшись в машину, Гоу Сунцзэ спросил:

— Что они там делают?

Юэ Лин, придерживая подбородок одной рукой, ответила:

— Вот так.

Гоу Сунцзэ с ужасом спросил:

— Начальник Ся превратился в босса из дорамы?

Юэ Лин ответила:

— Нет, это твой красавчик-кузен его дразнит.

Все представили эту сцену и замолчали.

Ло Инбай, успокоившись, решил, что, вероятно, слишком вжился в роль, и это сделало его немного нервным. Он покачал головой:

— Ничего, просто случайно прикусил язык.

Ся Сяньнин, видимо что-то представив, вдруг покраснел и сухо сказал:

— Ну и ладно.

Ло Инбай кашлянул, выпрямился и, что было редкостью, серьезно спросил:

— Ты здесь из-за случая с мертвым в съемочной группе?

Ся Сяньнин вздохнул с облегчением, но в то же время почувствовал странное разочарование, ответив:

— Да. Ты уже знаешь?

Он посмотрел в направлении, откуда пришел Ло Инбай, и вдруг понял, понизив голос:

— Этот пост в Weibo?

Ло Инбай кивнул, показал Ся Сяньнину красный пост Чжоу Цзюньи и рассказал о том, что сам выяснил:

— Теперь наши цели совпадают, будем обмениваться информацией.

Ся Сяньнин сказал:

— Хорошо. Береги себя.

Ло Инбай вздохнул:

— Мне действительно нужно быть осторожным. Сегодня, выходя из съемочной группы, я вдруг вспомнил одну ужасную вещь.

Ся Сяньнин:

— ?

Ло Инбай:

— Мой отец, этот старомодный человек, не пользуется телефоном и не читает новости, так что он до сих пор ничего не знает. Если однажды все мои темные истории из интернета всплывут, я, наверное, скоро умру. Сейчас инфляция такая, что старшему брату приходится работать изо всех сил, чтобы заработать денег на дом и свадьбу для тебя. Когда ты женишься на красивой девушке и заведешь детей, не забудь сжечь немного бумажных денег на могиле бедного старшего брата...

Ся Сяньнин, который сначала слушал внимательно: «... Нет бумажных денег, иди ешь землю».

Неудивительно, что режиссеры так его любили, настоящий актер, который мог в любой момент начать играть!

Ло Инбай, смеясь, уже хотел что-то сказать, как вдруг его телефон завибрировал, а снаружи послышались шаги.

Он выглянул в окно и увидел, как Цю Цзыпин и несколько человек выбежали наружу, оглядываясь по сторонам и разговаривая по телефону.

Ло Инбай сказал:

— Кажется, это за мной.

Он открыл дверь машины Ся Сяньнина и крикнул:

— Здесь!

Цю Цзыпин, увидев его, обрадовался и поспешил к нему. Он даже не стал спрашивать, как Ло Инбай оказался в этой полицейской машине, и с озабоченным лицом сказал:

— Мастер Ло! Все пропало, все фотографии Чан Вэйюя в костюме оказались непригодными.

В руках он держал стопку фотографий. Ло Инбай взял их и увидел, что на снимках Чан Вэйюй превратился в бледное размытое пятно, словно белая краска, случайно пролитая на яркие и красивые кадры из фильма, выглядело это крайне странно.

Ло Инбай провел пальцем по белому пятну и почувствовал, как на фотографии появилось что-то, что сопротивлялось ему. Хотя цвет немного ослаб, очертания Чан Вэйюя не проявились.

Только что вышедший, он снова вернулся в съемочную группу.

Пока Ло Инбай выяснял причину, Чан Вэйюй следовал за ним по пятам, чувствуя сильное беспокойство. Он столько всего продумал, чтобы получить эту роль. С одной стороны, он инстинктивно боялся странных происшествий, но с другой — не хотел отказываться от полученного с большим трудом шанса, боясь, что съемочная группа из-за этого его уволит.

Ведь если даже фотографии не получаются, то как тогда снимать!

Ся Сяньнин сопровождал Ло Инбая, но его присутствие было едва заметным. Он стоял в углу, засунув руки в карманы, и наблюдал за происходящим.

Все с надеждой смотрели на Ло Инбай, и он спросил Чан Вэйюя:

— С другими фотографиями у тебя таких проблем не бывает?

Чан Вэйюй с озабоченным лицом ответил:

— Раньше не было, а теперь я не знаю.

Цю Цзыпин сфотографировал его на телефон и сразу же отправил снимки на печать. Когда все посмотрели, оказалось, что на этот раз фотографии были в полном порядке — видимо, проблема снова была в роли второго плана.

Ло Инбай подумал и сказал:

— Давай я попробую сфотографироваться.

Чтобы не вызывать панику среди съемочной группы, кроме двух режиссеров и нескольких посвященных, никто не знал о проблеме с фотографиями. Просто все считали странным, что режиссеры просили снова накрасить и сфотографировать парня, который не был актером.

Так как это был фильм с главной женской ролью, многие фотографии Юэ Хуаня были сняты вместе с принцессой. Актриса, игравшая главную роль, Вэнь Цяньцян, снова должна была принимать позы, и ее лицо стало недовольным. Она даже не ответила Ло Инбаю, когда он с ней заговорил.

<http://bllate.org/book/15511/1396133>